

Не каждому оно дается кряду,
А завещать его нельзя никак,
И это сделать может лишь дурак.
Смотри, как благороден стал Гостилий,
А бедные родители растили
Его, как то Валерий описал.¹⁹²
Прочти, что Сенека о том сказал
Или Боэций: тот лишь благороден,
Кто за дела таким прослыл в народе.
И видишь ли, мой милый, вот в чем дело -
Хотя я знатных предков не имела,
Но если бы меня сподобил бог,
Который милостив, хотя и строг,
Прожить безгрешно, – стану благородна,
Коль это будет господу угодно.
Вот в бедности меня ты обвинил,
Но сам Христос когда-то беден был,
А он не вел бы жизни недостойной.
Ведь было б, кажется, ему спокойней
В обличье царском грешных нас учить.
А благодушно в бедности прожить
Достойно всякого, кто благороден.
Тот в бедности богат и тот свободен,
Кто не смущен и нищетой своей.
Скупой завистник нищего бедней:
Его алчбы ничто не утоляет.
А тот бедняк, что денег не желает,
Богаче тех, кто на мешках сидит
И за сокровища свои дрожит.
Кто нищ, тот по природе щедр и весел,
И Ювенал, свое он слово взвесил,
Сказав: «С ворами хоть бедняк идет -
Он беззаботно пляшет и поет».¹⁹³
Ах, людям бедность горько хороша,¹⁹⁴
Скольких забот лишится с ней душа.
И для того, кому богатств не жалко, -
В ее горниле лучшая закалка;
Пусть с нищего лоскут последний снимут,
При нем добро, что воры не отнимут.
Кто нищету с покорностью несет,
Себя и господу тот познает.
Ведь нищета – очки: чрез них верней
Распознаешь отзывчивых друзей.
И потому, супруг мой, так и знай,
За нищету меня не упрекай.
Меня еще за старость ты корил,
Но кто тебе злокозненно внушил,
Что старость грех? Ведь все вы, джентльмены,

¹⁹² Тот же Валерий Максим, кн. III, гл. 4.

¹⁹³ Ювенал, «Сатиры», X, 22.

¹⁹⁴ В диалоге Адриана и Секундуса у Винсента де Бове («Speculum Historiale», I, 10, гл. 71; «Какова бедность? Горько хороша, мать здоровья» и т. д.).